

В ПОМОЩЬ СОИСКАТЕЛЮ

«Академическое письмо» и исследовательские компетенции

Предлагаемая вниманию читателя подборка статей открывает серию публикаций, посвященных проблематике преподавания академического письма и академической работы. Публикации, которые будут представлены в этом и следующем номерах журнала, знакомят читателя с материалами дискуссий, состоявшихся в марте-апреле 2011 г. Речь идет о круглом столе «Специализированные курсы по обучению научной работе в гуманитарном образовании», прошедшем в рамках Гуманитарных чтений РГГУ¹, и круглом столе «Академическое письмо в современном университете: статус дисциплины и принципы преподавания», который состоялся в НИУ-ВШЭ². Значимость проблемы трансляции академической культуры связана с процессами массовизации образования, кризисным состоянием модели университетского преподавания, развитием новой медийной инфраструктуры и рядом других аспектов существования образования в современном обществе. Актуальность этой проблеме придает специфический для отечественной ситуации упадок научных институций и в целом академической культуры, а также неразвитость специализированных форм обучения науке в российских вузах – в отличие от западных университетов, где система воспроизводства академической культуры уже вполне сложилась. Происходящий сегодня переход к обучению по новым образовательным стандартам, предполагающим специализированные курсы, направленные на обучение навыкам академического письма, редактирования и т.д., делает обсуждение этой проблематики еще более насущным. Не менее важным является и обсужде-

¹ Программу и тезисы круглого стола см.: <http://www.gumchтения.rggu.ru/section.html?pid=8021>

² Видеозапись круглого стола см.: <http://video.hse.ru/video/490>

ние круга вопросов о формах и функциях «обучения науке» в перспективе многообразия образовательных уровней и контекстов.

С проблемами обучения науке сталкиваются, по-видимому, не только гуманитарии, но и коллеги из негуманитарных секторов высшего образования. Как правило, современный студент, даже старших курсов и даже на этапе написания квалификационной работы, в том числе и выпускной, к этому совершенно не готов. Один из самых эффективных способов борьбы с этим явлением – введение и распространение специализированных курсов по научной работе. В вузах-флагманах российского гуманитарного образования уже в течение нескольких лет не только осуществляется разработка соответствующих курсов, но и разворачивается обсуждение возможных стратегий их преподавания. Так, в Институте европейских культур (с 2007 г. – МУНЦ «Высшая школа европейских культур» РГГУ) подобный курс начали читать в 2002 г.; в последние годы он читается на историко-филологическом факультете, на факультете истории искусства и других гуманитарных факультетах РГГУ. Предметом общеуниверситетского внимания эта проблематика становится с 2008 г., когда в рамках «Гуманитарных чтений РГГУ» одним из четырех основных направлений работы становится «Гуманитарное знание и образование»; в его рамках в 2008–2010 гг. под руководством проф. Г.И. Зверевой функционировал проект «Технологии развития студенческих компетенций»³. Мартовский круглый стол в РГГУ во многом стал продолжением этой работы.

В НИУ-ВШЭ разработка проблематики академической культуры приобрела приоритетный характер в ходе реализации инновационной образовательной программы 2006–2007 гг. В последние годы целая программа в развитии академической культуры реализуется Управлением по академическому развитию университета⁴. Заметный вклад в обсуждение этой проблематики вносит Институт гуманитарных историко-теоретических исследований НИУ-ВШЭ, инициатором апрельский круглый стол, посвященный академическому письму в современном университете. Важнейшими направлениями исследования для института являются история и теория гуманитарного знания и университетская культура. Вместе с тем хотелось бы отметить, что осмысление проблем академической культуры не является прерогативой только лишь представителей столичных университетов. Ярким свидетельством тому можно считать тот факт, что в мартовско-апрельских мероприятиях, строго говоря, беседовали друг с другом не только гуманитарии из РГГУ и НИУ-ВШЭ: география участников включала Санкт-Петербург и Ростов, были коллеги из МГУ, АНХ и других московских вузов, высказывались психологи, экономисты и математики. Это свидетельствует не только о нарастающей актуальности предлагаемой тематики, но и о необходимости объединить усилия представителей разных географических регионов и регионов науки в обсуждении ресурсов и возможностей трансляции академической культуры.

Журнал «Высшее образование в России» будет продолжать публикацию матери-

³ Материалы работы этого проекта см.: Гуманитарные чтения РГГУ – 2010: Гуманитарное знание и образование. Технологии развития студенческих компетенций: Сборник материалов. – М.: РГГУ, 2011. 315 с. См. также электронные страницы работы проекта в 2008–2010 гг.: <http://www.gumchtenia.rggu.ru/section.html?id=4769>; <http://www.gumchtenia.rggu.ru/article.html?id=90921> и <http://www.gumchtenia.rggu.ru/section.html?id=5850>.

⁴ См., напр., специализированный раздел, посвященный развитию навыков академического письма: http://academics.hse.ru/writing_skills

алов, связанных с проблемами формирования научно-исследовательских компетенций в высшей школе. Приводим вопросы, которые были предложены участникам круглых столов для обсуждения.

Круглый стол в РРГУ:

- Каким должно быть место «науки» в обучении современного гуманитария (с учетом таких факторов, как омассовление высшей школы, критика гумбольдтовской модели «образования посредством науки», падение престижа науки, и в особенности – гуманитаристики, в России и в мире)? Какие «дефициты» и «нехватки» студента как начинающего исследователя могут быть восполнены при помощи специализированных курсов?

- Насколько значима дисциплинарная специфика при обучении студентов-гуманитариев основам исследовательской работы? Имеют ли смысл курсы, ориентированные на «гуманитариев вообще», и если да, то каким должно быть их содержание? Насколько отличаются друг от друга (по содержанию и по применяемым образовательным технологиям) курсы по основам исследовательской работы для культурологов, историков, филологов, социологов, психологов, экономистов?

- Должно ли обучение научной работе ставиться в какую-то взаимосвязь с реформированием высшей школы в России, в частности с переходом на ФГОС? Чем должны различаться курсы для первокурсников, бакалавров, магистрантов? С какими дисциплинами имеет смысл налаживать взаимодействие и как это может быть выражено в учебном плане?

- В какой мере в курсах по обучению научной работе для гуманитариев эффективна проблематизация «тонких», не вполне алгоритмизируемых и даже не всегда рационализируемых сторон исследовательской деятельности (связанных с субъективностью, вдохновением, настроением, самореализацией, честностью и т.п.)? Каковы наиболее эффективные стратегии не только трансляции студентам определенных правил научной работы и закрепления этих навыков в упражнениях, но и легитимации того, почему эти правила следует соблюдать?

- Есть ли потенциал для трансляции компетенций, развиваемых в курсах по обучению научной работе, для иных целевых аудиторий: для аспирантов, школьников старших классов, офисных служащих, самодеятельного населения и т.п.? Насколько правомерно ставить вопрос о необходимости обучения научной работе остепененных специалистов (или об их доучивании)? Каковы самые базовые специфические моменты в обучении нестуденческих аудиторий?

- Чему научить студентов труднее всего? И что является самым важным из того, чему труднее всего научить студентов? Целесообразна ли организация какого-то (межуниверситетского) банка ресурсов, посвященного обучению академической работе и (возможно) дипломного руководства, и как он должен быть устроен?

Круглый стол в НИУ-ВШЭ:

- Может ли трансляция академической культуры быть сведена к тренировке технических навыков организации научного текста или она должна включать ее социальные и экзистенциальные характеристики? Чем обучение науке может быть полезно не только студентам, ориентированным на академическую карьеру, но и тем, кто не собирается реализовывать себя в науке? Какую роль может играть обучение науке в подготовке студента к самореализации в современном обществе?

- Каким образом обучение общим научным нормам соотносится с профессиональным образованием? Насколько универсальными являются рекомендации по орга-

низации академической работы и в какой степени они предопределяются особенностями дисциплинарной культуры? Решают ли курсы, посвященные введению в специальность, задачи трансляции академической культуры? Каким образом в соответствующих курсах может транслироваться идея многообразия научных сообществ и дисциплинарных культур?

- Существуют ли разные национальные традиции обучения академическому письму? В чем их достоинства и недостатки? Какие из них в наибольшей степени могут быть источником инноваций для нашей системы образования? Какие типы упражнений, вспомогательных материалов и т.п. могут быть востребованы?

- Какое место в курсах по академическому письму и академической работе должна занимать современная социальная и культурная рефлексия о науке? Какие исторические формы бытования научной культуры могут быть использованы в сегодняшней образовательной практике? Каким образом в преподавании академического письма может быть использована филологическая и философская рефлексия об устройстве письменного текста вообще и научного в частности? Как в представлении академических норм и правил, форм и жанров академической работы могут быть использованы формы рефлексии о науке, принятые в антропологии и социологии?

- Каким образом должно быть организовано обучение науке на разных ступенях образования? Какие задачи должны решать элементарные курсы академического письма, с одной стороны, и курсы, ориентированные на более высокие образовательные уровни, – с другой? Какие аудиторные и внеаудиторные формы работы могут быть эффективными для обучения науке?

